Д.М. Бондаренко

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАБСТВА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861–1865 ГГ. НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ США РАСХОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ[1]

Культурная граница между Севером и Югом США, образовавшаяся в результате различий в их истории, в первую очередь в связи с рабством черных, не исчезла и по сей день. Она остается значимым культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны, а «северянин» и «южанин» – узнаваемыми типажами. В статье показано на примере сложности и конфликтности исторической памяти о Гражданской войне, рабстве и его отмене в США, как через коллективную память история не просто вторгается в современность, а присутствует в ней, в т.ч. в виде мемориалов, памятников, музейных экспозиций, и в огромной степени определяет ее.

Ключевые слова: *историческая память, репрезентация прошлого, исторические дискурсы, музеи, мемориалы, США, рабство, Гражданская война, расизм*

На протяжении последних лет (особенно интенсивно – в 2013–2015 и 2018 гг.) в больших и малых городах более чем десяти штатов в разных частях США автор изучал африкано-американское сообщество и его место в американском социуме в прошлом и настоящем. Результаты исследования, в частности, показали, что культурная граница между Севером и Югом не исчезла и по сей день. Она остается значимым культурным и социально-политическим фактором общественной жизни страны, а «северянин» и «южанин» – остаются узнаваемыми типажами[2].

Нерешенность расовой проблемы даже более полувека спустя после победы Движения за гражданские права 1954–1968 гг., приведшей к отмене расовой сегрегации, очевидна и на Севере, и на Юге США. Об этом говорят не только научные исследования последнего времени[3]. О том же красноречиво свидетельствуют участившиеся в последние годы и в северных, и в южных штатах акты расового насилия – убийства белыми полицейскими черных граждан, вооруженные нападения белых расистов на черных американцев. На грани позапрошлого и прошлого веков – в 1900 г. – в составленном выдающимся африкано-американским общественным деятелем и ученым Уильямом Дюбуа и принятом Первым панафриканским конгрессом «Послании народам мира» содержалось утверждение: «Проблема двадцатого века – это проблема расо-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-09-00075 «“Черное наследие”: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США». Автор благодарен за помощь в организации и проведении исследования М. Алео, Д. Баллард, К. Баскину, М. Белл, Э. Блэйкли, И. Вайлу, А. Валке, К. Гилламу, А.Е. Жукову, У. Каткарту, К. Линчу, о. С. МакГрэгору-младшему, М. Парсон-Уиллинс, Б. Сорбо, К. Сорбо, К. Тилли, А. Токовинину, Х. Уиверу, В.В. Усачевой, А. Уткину, Р. Чакону, Я. Чакон. Также автор признателен А.А. Банщиковой, О.В. Иванченко и П.А. Попову за помощь в обработке полевых материалов, а И.И. Курилле – за ценные комментарии к предварительному тексту статьи.

[2] Бондаренко 2016.

[3] См., напр.: Bonilla-Silva 2018; Horowitz et al. 2019; Special Section… 2020.

вых границ»[4]. Недавние события наглядно показывают, что XX века для решения этой проблемы не хватило, и она перешла в век XXI. Колоссальные по неистовости и размаху антирасистские протесты 2020 года, последовавшие в разных странах за убийством белым полицейским африкано-американца Джорджа Флойда в Миннеаполисе 25 мая, стали ярким свидетельством нерешенности расового вопроса в мире. В США же расовая проблема, очевидно, в принципе до конца неискоренима, поскольку с момента, когда первые черные рабы были привезены в Северную Америку в 1619 г., и по сей день американское общество держится на расовой дихотомии. Расовое деление является его социокультурной основой, фундаментом, на котором оно выросло и который едва ли возможно изменить, не разрушив построенное на нем здание[5].

Тем важнее для американского общества историческая память о ключевом событии в истории страны, с которым связано рождение американской нации, – о Гражданской войне 1861–1865 гг., иначе именуемой Войной Севера и Юга, в ходе которой в 1862–1863 гг. рабство было отменено законодательно, а после завершения войны победой северян – и фактически в штатах Юга. Для южан рабовладение было не только основой плантационной экономики, но и краеугольным камнем их идентичности, фундаментом общественного и семейного быта – вспомним роман «Унесенные ветром» уроженки неофициальной «столицы Юга» Атланты Маргарет Митчелл. Для северян же, среди которых аболиционистские взгляды всегда были распространены гораздо шире, чем среди южан (здесь вспомним вышедший еще до войны, в 1852 г., роман «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу из северного штата Коннектикут) борьба с рабством на Юге, пусть и не была единственной целью в войне, внесла важный вклад в формирование самовосприятия как носителей идеи Свободы. Одним из ее главных символов стал и по сей день остается им президент Линкольн, под чьим руководством северяне победили в войне и который пал от руки тайного агента врага. Среди множества памятников Линкольну, установленных в США, с точки зрения темы данной статьи очень показателен вашингтонский, выполненный в классицистическом стиле в 1876 г. Томасом Боллом. На нем к ногам президента с благодарностью припадает бывший черный раб. Собственно говоря, памятник, хотя и находится в увековечивающем имя Линкольна мемориальном парке (*Lincoln Park*), посвящен именно освобождению рабов (официальное его название – *Emancipation*). Но само событие, естественно, неразрывно ассоциируется с фигурой президента. В 1879 г. авторскую копию памятника установили в родном городе скульптора Бостоне – главной цитадели аболиционизма. В июне 2020 г. на волне антирасистских протестов под лозунгом «Жизни черных имеют значение» (*Black Lives Matter*) власти Бостона приняли, а Вашингтона – заявили, что инициируют принятие решения убрать эти памятники, по-

[4] Fryer 1984: 285.

[5] Painter 2006; Perry 2011; Bonilla-Silva 2018; Jerry 2018.

скольку на них черный человек изображен освобожденным из рабства, но все же коленопреклоненным перед белым президентом Линкольном, что сегодня воспринимается как проявление расовой иерархии[6]. Впрочем, надо отметить, что еще выдающийся черный аболиционист Фредерик Дуглас, выступавший на открытии памятника в Вашингтоне, выражал недовольство его концепцией[7].

Историческая память о Гражданской войне, рабстве и его отмене по-разному формировалась и репрезентировалась на Севере и Юге. Различия подтверждают высказанный в начале статьи тезис о сохранении внешне незаметного, но глубокого культурного разлома, проходящего там, где когда-то пролегала зримая граница между штатами свободного Севера и рабовладельческого Юга. Конечно, сегодня и на Юге очень многие выступают за расовое равноправие и против проявлений расизма. Бо́льшую часть посетителей мемориала Мартина Лютера Кинга в Атланте составляют, по моим наблюдениям, белые американцы. В Музее Нового Юга в Шарлотте, рассказывающем об истории южных штатов от окончания Гражданской войны до наших дней, на выходе посетитель может ответить в письменном виде на вопрос, считает ли он, что «сегодня на Юге все имеют равные права». Ни в одной из более 20-ти просмотренных мною записок я не увидел ответ «да». В свою очередь, на Севере для многих история США есть история прежде всего белых американцев, начинающаяся с прибытием отцов-пилигримов. Как сказал автору статьи черный житель «Города Братской Любви» – Филадельфии – в ответ на вопрос: «Какие исторические события и личности наиболее значимы для Америки?», – «Для меня это черные люди, которых привезли сюда как рабов, – мы построили Америку. Однако все сводится к белым. Вы видите все эти памятники: большинство из них – белым. Есть несколько и черным, но большинство – белым».

И тем не менее кампания по ликвидации монументов, прославляющих Конфедерацию южных штатов, ее политических и военных деятелей, начавшаяся после того, как 17 июля 2015 г. белый молодой человек Диллон Руф убил девять африкано-американцев в церкви в г. Чарльстоне (Южная Каролина) и получившая колоссальный новый импульс после убийства Джорджа Флойда 25 мая 2020 г., превратилась в настоящую «войну памятников», потому что у идеи их сноса нашлось много противников[8]. Этот факт ярко свидетельствует и о силе воздействия на общественное сознание связанных с историей материальных объектов и мест памяти, и о сохранении дуализма типично-северного и типично-южного отражения в исторической памяти Гражданской войны и рабства на Юге США. Также весьма показательно, что, тогда как памятники и мемориалы, возвеличивающие Конфедерацию и ее защитников, появлялись по всему Югу на протяжении долгого времени после оконча-

[6] Guerra 2020; Miller 2020.
[7] Murray 1916: 198–199.
[8] Травкина 2018; Mobilizing… 2018.

ния Гражданской войны, память о черных ветеранах так и не нашла там достойного выражения в камне и металле, несмотря на идущие по этому вопросу практически с момента ее завершения дебаты[9].

Суть различий между типично-северным и типично-южным восприятием Гражданской войны и отмены рабства прекрасно передают два памятника – в Бостоне и городке Форт-Милл в Южной Каролине, и подобных им по вложенному в них смыслу очень много, соответственно, на Севере и Юге США. На бостонском памятнике с тем же названием, что и монумент с Линкольном – «Освобождение рабов» (скульптор – африкано-американка Мета Во Уоррик Фуллер), запечатлены несколько черных людей в героических позах *(илл. 1)*. Памятник был создан в гипсе в 1913 г. в ознаменование 50-летия Прокламации об освобождении рабов, а в 1999 г. отлит в бронзе и установлен в мемориальном парке, носящем имя выдающегося аболициониста Гарриет Табмэн. В 2013 г., к 150-летию Прокламации, на постаменте появились торжественные слова, посвященные увековеченному монументом событию.

На памятнике же в Форт-Милле (1891 г.), также являющемся частью мемориала – Парка Конфедерации, запечатлен в спокойной, исполненной достоинства позе одинокий белый солдат, а надпись на постаменте гласит: «Защитникам суверенитета штата» *(илл. 2)*. Как уже упоминалось, памятник солдату – часть мемориала. Он включает в себя две пушки и четыре монумента: к 1900 г. рядом с памятником солдату появились памятники женщинам Конфедерации и индейцам проживающего в этих местах племени катауба, сражавшимся в армии Конфедерации, а также обелиск (1895 г.), как гласит надпись на постаменте, в память о «преданных рабах», сохранивших верность своим хозяевам в годы войны (возможно, единственный памятник им во всей стране). Земля под парк была выделена ветераном армии Конфедерации капитаном Самюэлем Уайтом, по его же инициативе и отчасти на его средства приобретены монументы (их автора или авторов установить не удалось). На табличке написано, что мемориальный парк создан с целью «сохранения памяти о тех, кто пожертвовал столь многим в 1861–1865 гг.»[10]. Примечательно, что активизация и радикализация в 2020 г. движения под лозунгом «Жизни черных имеют значение» в Форт-Милле, в отличие от Бостона или Вашингтона, не привела к инициированию демонтажа монументов в Парке Конфедерации, включая обелиск «преданным рабам», а также переименования парка, хотя и вызвала оживленную общественную дискуссию и петиции с требованиями такие решения принять: городские власти заявили, что не имеют для этого правовых оснований[11].

То есть если на Севере формировалась и поддерживается, в т.ч. через монументальные репрезентации, историческая память о Гражданской войне как о войне освободительной, чей главный смысл заключал-

[9] Lawrence-Sanders 2017.

[10] Об истории создания мемориала см.: Johnson 2009: 105–110.

[11] Marks 2020; Marks et al. 2020; Rickabaugh 2020.

ся в освобождении рабов и восстановлении нарушенного «мятежниками» единства страны, то на Юге распространилось восприятие Гражданской войны как справедливой оборонительной войны во имя сохранения независимости отколовшихся от федерации штатов и их права на свой жизненный уклад; войны, в которой вопрос о рабстве не играл первостепенную роль. Такая память о Гражданской войне начала складываться на Юге практически сразу после ее завершения. Характерно, что непосредственно в годы войны никто не только на Севере, но и на Юге не сомневался в том, что проблема рабства черных стала одной из ее главных причин[12]. Однако естественный поиск южанами моральной и психологической компенсации за тяжелое поражение очень быстро привел к появлению идеологии «проигранного дела Конфедерации», или просто «проигранного дела»[13]. Именно в ее основу легли представления о благородном и героическом характере трагически проигранного южанами «дела» и о том, что вопрос о рабстве якобы не был существенной причиной войны. При этом рабство на Юге признавалось оправданным, в т.ч. морально, ввиду его экономической выгодности, а рабовладельцы представлялись людьми, не угнетавшими рабов, но, напротив, патерналистски заботившимися о них. Идеология «проигранного дела Конфедерации» начала неофициально, но открыто и широко распространяться практически сразу после окончания войны: уже в 1866 г. вышла книга журналиста из южного штата Вирджиния Эдуарда Полларда «Проигранное дело: новая южная история войны конфедератов», благодаря которой и вошло в обиход само выражение «проигранное дело»[14], и в которой уже в полной мере содержались идеализация образа жизни довоенного Юга и героизация его поражения в войне. В 1868 г. Поллард опубликовал еще одну книгу – «Вновь обретенное проигранное дело»[15]. Идеология «проигранного дела Конфедерации» доминировала в исторической памяти южан о войне в долгую – тянувшуюся 75 лет, с 1890 по 1965 г., – эпоху Джима Кроу, т.е. узаконенной расовой сегрегации.

Несмотря на перемены в общественном сознании за более чем полвека после победы Движения за гражданские права, идеология «проигранного дела» не умерла. Новейшие переиздания книг Полларда датируются 2010-ми гг., а одно из самых недавних подтверждений – выход в 2020 г. книги военного историка, в прошлом – профессора одного из университетов в штате Луизиана С. Митчема-младшего под провокационным названием «Дело было не в рабстве: разоблачение большой лжи о Гражданской войне»[16]. В ней автор повторяет основной тезис сторонников идеологии «проигранного дела»: истинной причиной войны была проблема самоопределения южных штатов, вопрос о рабстве лишь ис-

[12] Алентьева 2004; 2008.
[13] Foster 1987; The Myth… 2000; Blight 2001; Прокопенков 2017: 110–118; Domby 2020.
[14] Pollard 1866.
[15] Pollard 1868.
[16] Mitcham Jr. 2020.

пользовался северянами, чтобы не допустить выхода южных штатов из состава США. Особое внимание обращено на то, что в ходе избирательной кампании 1860 г. республиканцы во главе с Линкольном вели речь не об освобождении рабов, а о недопущении расширения зоны рабовладения. Действительно, накануне и в начале войны решение вопроса о рабстве виделось администрации Линкольна не так, как в ее разгар: только в 1862–1863 гг., из тактических и стратегических соображений военного времени – из желания дестабилизировать внутреннюю ситуацию на Юге и привлечь на свою сторону черных рабов, правительство Линкольна законодательно отменило рабство на всей территории США, включая объявивший о сецессии Юг[17]. Однако изменения в подходах к решению проблемы рабства не отрицают значимости проблемы: она занимала одно из главных мест в ряду причин войны[18].

Различия в коммеморации и Гражданской войны, и места черных американцев в обществе того времени на Севере и Юге сохраняются по сей день. Например, в 1897 г. в самом центре Бостона воздвигнут помпезный монумент работы одного из известных американских скульпторов Огастеса Сент-Годенса в память о 54-м массачусетском пехотном добровольческом полку, созданном здесь в 1863 г. – сразу после законодательного запрета рабства. Состоявший исключительно из солдат-африкано-американцев под командой белых офицеров, он принял участие в Гражданской войне и стал символом единства белых и черных северян в борьбе за освобождение рабов на Юге, в стремлении американцев всех цветов кожи к свободе как высшей ценности. «Память справедливых благословенна», – начертано на монументе. Примечательно, что инициаторы создания памятника назвали его «Мемориал Роберта Гоулда Шоу» – в честь первого командира полка, погибшего в сражении за Форт-Вагнер 18 июля 1863 г., но в 1982 г. на монументе появились имена 62 черных солдат полка, погибших в той же битве. Героизм солдат полка и их командира воспет и в кинематографе – в оскароносном фильме «Слава», снятом в 1989 г. Эдуардом Цвиком. Однако 31 мая 2020 г. монумент оказался среди 16-ти памятников, осквернённых в Бостоне за один день протестов, последовавших за убийством Джорджа Флойда. Основанием для его осквернения – расписывания граффити – послужило то, что белый полковник Шоу изображен сидящим на лошади, а чернокожие солдаты – марширующими в пешем строю. Это было расценено протестующими как выражение расовой иерархии[19].

В городке же Гантерсвилле в южном штате Алабама в 2010 г. установлена мемориальная доска в память о его сожжении Федеральной армией (т.е. армией северян) 15 января 1865 года. В пространном тексте доски не найти упоминаний о рабах и их освобождении, но можно прочитать об ужасах оккупации города северянами и о том, что «послед-

[17] Foner 2010.
[18] The Causes… 1992; Алентьева 2007; Шихов 2013.
[19] Marcelo 2020; Shea 2020.

ствия Гражданской войны долго ощущались и в XX в.», поскольку еще в 1935 г. в графстве Маршалл (к нему относится Гантерсвилл) жили 43 вдовы военнослужащих армии Конфедерации, а ее последний ветеран в графстве умер только в 1944 г. На кампусе же Университета Алабамы в Тускалузе в 1914 г. был открыт небольшой мемориал (памятный камень с металлическими мемориальными досками на нем между флагами страны и штата; демонтирован в июне 2020 г. по решению руководства вуза под давлением общественности[20]), посвященный тому, как 3 апреля 1865 г. сформированное из студентов ополчение тщетно пыталось с оружием в руках предотвратить разграбление и сожжение университета численно превосходившим отрядом регулярной Федеральной армии. Об этом и об уничтожении северянами в Тускалузе предприятий, разграблении магазинов, складов, жилых домов, несмотря на отсутствие в том военной необходимости, говорится и на мемориальной доске, установленной на главной площади города. В то же время, как и на мемориальной доске в Гантерсвилле, на ней нет ни слова об освобождении рабов.

При этом в г. Остине, имеющем репутацию «единственного либерального города в Техасе» (одном из южных штатов), возведенный в 1902 г. многофигурный мемориал в память о техасцах, сражавшихся в армии Конфедерации, ныне соседствует с открытым только в 2016 г. столь же грандиозным мемориалом в честь освобождения черных рабов и вклада черных граждан в историю штата и до, и после этого – с XVI по XXI в.: победивший еще в 1865 г., а потому ставший официальным «северный» дискурс исторической памяти стремится утвердить себя на Юге, и в таких его либеральных анклавах, как Остин или Шарлотт ему это в целом удается. Вообще сегодняшний Юг, конечно, ни в коем случае нельзя приравнивать к Югу не только времен Гражданской войны, но и периода расовой сегрегации. Так, в «эталонном» южном штате Алабама только с 2000 по 2011 г. открылись 12 африкано-американских исторических музеев и мемориалов[21]. Самым известным стал мемориал, открытый в 2007 г. (архитекторы Р. Леон и Н. Холлант-Денис) на месте массового захоронения рабов, обнаруженного в 1991 г.в центре Нью-Йорка[22] Еще до того, в 2000 г., была установлена ставшая частью мемориала скульптура под названием «Триумф человеческого духа» работы Л. Пэйса *(илл. 3)*. В 2019 г. Сенат США присвоил мемориалу официальное наименование «Международный мемориальный музей и образовательный центр “Африканский могильник”».

Совершенно по-разному выглядят и старые африкано-американские кладбища. В Бостоне, в центре города, существует кладбище Коппс-Хилл, где африкано-американцев хоронили со второй половины XVIII в. На нем более 1000 могил африкано-американцев. То были уже свободные люди: в Массачусетсе рабство исчезло к 1780-м гг.

[20] Taylor 2020.
[21] Рассчитано по: Giliberti 2013: 146, Table 1.
[22] Об этом мемориале см.: Frohne 2015.

К нашему времени кладбище Коппс-Хилл превратилось в достопримечательность, стало пунктом специального маршрута по местам, связанным с историей черного населения Бостона, и содержится в прекрасном состоянии. Иногда у надгробных памятников можно увидеть оставленные посетителями американские флажки. А африкано-американское кладбище при пресвитерианской церкви Эллисон-Крик, возведенной черными рабами в графстве Йорк в штате Южная Каролина, давно заросло травой, кустами и деревьями. На нем похоронено несколько сотен человек, но только на 21 могиле установлены надгробия с именами погребенных – черных рабов хоронили без почестей, без желания сохранить память о них. Кладбище оставалось заброшенным более ста лет. Только нынешний настоятель церкви, о. Сэм МакГрэгор-младший, из желания восстановить историческую справедливость и память об африкано-американцах, чьи судьбы были связаны с церковью Эллисон-Крик, нанял, по личной иннициативе, людей, которые с помощью специальной техники обнаружили точные места захоронений, и о. Сэм поставил над каждым из них по маленькому металлическому кресту.

Если в Бостоне расположенный неподалеку от кладбища Коппс-Хилл баптистский молельный дом 1806 г. постройки, до конца XIX в. служивший местом собраний потомков освобожденных рабов, в 1972 г. превращен в муниципальный Музей африкано-американской истории, то церковь Эллисон-Крик, в которой даже сохранились скамьи, сделанные руками рабов, продолжает функционировать как обычная церковь, и только колоссальными личными усилиями о. Сэма в ней в наши дни восстанавливается память о ее черных строителях и прихожанах.

Музейные экспозиции также отнюдь не нейтральны и объективны: они тоже отражают и выражают разные дискурсы исторической памяти. Причем в ситуации, когда проявления расовой нетерпимости становятся все более частыми, роль музеев как институтов, вносящих несомненный вклад в формирование взглядов людей, возрастает[23]. Официальный дискурс, в основе которого – положения о безмерной ужасности рабства и расизма и, несмотря на них, колоссальном вкладе черных американцев в процветание страны на всем протяжении истории США, достигает апогея в экспозиции главного африкано-американского музея Америки – Смитсоновского национального музея африкано-американских истории и культуры, торжественно открытого в Вашингтоне президентом Бараком Обамой в сентябре 2016 года. В то же время можно найти различия в том, как чаще всего представляют историю и культуру черных американцев в музеях Севера и Юга. Так, в недавно обновленной экспозиции Городского музея Нью-Йорка специальная часть раздела о ранней истории города посвящена черным ньюйоркцам. В ней подчеркиваются прежде всего страдания черных рабов: среди экспонатов – кандалы и объявления о продаже рабов и розыске сбежавшего раба. При этом внимание посетителя обращается и на то, что с ранних пор в городе замет-

[23] Scott 2019.

ную роль играли аболиционистские силы: в экспозиции – грамота, подтверждающая, что ее обладатель является освобожденным рабом, иллюстрации к первому изданию «Хижины дяди Тома» и целый зал, посвященный отмене рабства. А в Городском музее Гантерсвилла и в аналогичном музее соседнего Албертвилла не найти прямых свидетельств рабовладельческого прошлого этих мест. Африкано-американское наследие, по крайней мере до Движения за гражданские права (в Алабаме оно и началось), представлено в этих музеях «аполитичными» экспонатами, посвященными африкано-американским музыке, кухне и т.п.

Как квинтэссенцию борьбы вокруг восприятия прошлого на Юге можно рассматривать то, что в последние годы происходит в превращенных в музеи-усадьбы бывших поместьях плантаторов-рабовладельцев[24], например, в музее-усадьбе «Исторический Брэттонсвилл» в графстве Йорк, штат Южная Каролина. С 1766 г. на протяжении почти полутора столетий в этой усадьбе проживали четыре поколения Брэттонов – семьи шотландско-ирландского происхождения. Среди них были военные и врачи, но основой благополучия семейства неизменно оставалось плантационное сельское хозяйство, которое до поражения Юга в Гражданской войне держалось на труде многочисленных черных рабов. Движение за превращение усадьбы в музей началось в конце 1950-х гг. по инициативе влиятельных белых активистов, в частности бывшего судьи графства и члена законодательного собрания штата С. Менденхолла. При его же активном участии в 1959 г. была создана Историческая комиссия графства Йорк, сыгравшая решающую роль в превращении поместья Брэттонсвилл в музей. В 1997 г. Брэттонсвилл стал частью системы Музеев культуры и наследия графства.

На обширной территории поместья (778 акров) сохранилось более 30 жилых и хозяйственных строений. Среди них – первый дом, возведенный Брэттонами на их земле, и во много раз большая по размерам двухэтажная центральная усадьба, где все говорит о состоятельности, благополучии, высоком культурном уровне и образованности жильцов. Наибольшую историческую ценность представляют чудом сохранившиеся два одинаковых маленьких однокомнатных дома, в которых жили рабы. Эти дома располагаются рядом с главной усадьбой, поскольку в них жили рабы, составлявшие домашнюю прислугу Брэттонов. По образцу этих домов реконструируют рядом еще несколько домов рабов *(илл. 4)*. Жилища рабов, работавших в полях, не сохранились. Через сами же бывшие поля уже давно проходит автострада.

Как отмечалось выше, Брэттонсвилл входит в систему музеев, принадлежащих графству Йорк. Большую роль в деятельности музея-усадьбы, особенно в деятельности просветительской, играет общественная организация, призванная способствовать сохранению и развитию Брэттонсвилла как музея-усадьбы. В эту организацию входят как белые либеральные интеллектуалы, в частности преподаватели расположенно-

[24] Alderman, Modlin Jr. 2014: 279–281.

го в близлежащем г. Рок-Хилл Уинтропского университета, так и образованные, лишенные «реваншистских настроений» черные энтузиасты, в т.ч. прямые потомки рабов Брэттонов (один из них, 80-летний Уоли Каткарт, вспоминал, как, будучи ребенком, слушал рассказы деда, которого освободила из рабства победа северян в Гражданской войне). Их настрой и цели совпадают с главной задачей, поставленной перед собой сотрудниками музея-усадьбы, среди которых не все, но большинство, включая исполнительного директора Кэйри Тилли, – белые.

Эта задача – изменить мировоззрение южан и, в частности, их восприятие прошлого, неразрывно связанного с рабовладением. Поэтому в музее-усадьбе в последние годы делается все возможное для того, чтобы радикально сместить акценты в представлении жизни в поместье Брэттонов, – поставить в центр репрезентации жизнь не рабовладельцев, как это делалось ранее, а рабов. Показать Брэттонсвилл прежде всего не как поместье респектабельного белого семейства, чьи культурность и образованность должны вызывать симпатию к ним, а как место мучений черных рабов, требующих сострадания. История Брэттонсвилла репрезентируется как в первую очередь история рабов и только во вторую – их хозяев. Если в прежние годы основные усилия сотрудников музея направлялись на воссоздание интерьеров домов Брэттонов, и переходя из одной красиво убранной комнаты в другую, посетитель мог перестать думать о том, что их хозяева не только музицировали и пили чай из красивой сервизной посуды, но и жестоко эксплуатировали других людей, то ныне делается все, чтобы внимание посетителя привлекала и история рабов. Традиционная для Юга подача связей между рабовладельцами и рабами в поместьях – как чуть ли не гармоничных отношений заботящихся друг о друге просвещенных «родителей» и неискушенных «детей» (снова вспомним «Унесенных ветром» – и книгу Маргарет Митчелл, и поставленный по ней режиссером Виктором Флемингом фильм, а также обелиск в память о «преданных рабах» в Форт-Милле). Теперь такая подача сменилась однозначным акцентом на жесточайшую эксплуатацию одними других, непреодолимую внутреннюю конфликтность их взаимоотношений и духовную силу униженных, но не сломленных черных людей. В таком русле лежит и упомянутая выше реконструкция домов рабской прислуги, и консервация двух сохранившихся оригинальных домов, включая обнаруженные на стенах отпечатки пальцев их обитателей, и работа археолога из Уинтропского университета Кристофера Гиллама, под чьим руководством студенты ведут раскопки на местах несохранившихся домов рабов, трудившихся в полях, и разнообразные образовательные и познавательные проекты музея, ориентированные в первую очередь на детей и подростков.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что усилия сотрудников музея-усадьбы и группирующихся вокруг них энтузиастов не только многими поддерживаются, но и встречают неприятие, порой открытое и агрессивное, со стороны некоторой части общества. В частности, со-

трудники много рассказывали автору данной статьи о попытках отдельных людей помешать работе музея, сорвать его просветительские мероприятия, об угрозах, неоднократно поступавших от Ку-клукс-клана.[25] Нельзя не согласиться с Д. Алдерманом и А. Модлином-младшим в том, что «Музеи плантаций Юга, – возможно, точка отсчета в этой борьбе вокруг того, как мы должны (и даже должны ли вообще) помнить прошлые расистские практики и ландшафты»[26]. Притом, что в экспозициях превращенных в музеи-усадьбы поместий колониальной эпохи на Севере на процветании в них рабства давно делается специальный акцент. Например, поместье Филипсбург в штате Нью-Йорк, с 1672 по 1779 г. принадлежавшее роду Филипс, чей основатель переселился в Северную Америку из Голландии, включено не только в список Национальных исторических памятников, но и в Маршрут африкано-американского наследия графства Вестчестер. Стартовая страница сайта музея-усадьбы открывается призывом к посетителям: «Прогуляйтесь по лесной тропе и войдите в 1750 год, когда поместье Филипсбург было процветающим мукомольным и торговым комплексом, в котором проживали 23 порабощенных человека африканского происхождения»[27].

На примере сложности и конфликтности исторической памяти о Гражданской войне, рабстве и его отмене в США мы показали, как через коллективную (культурную) память история не просто вторгается в современность – она присутствует в ней и в огромной степени определяет ее. Но историческая память не есть прямое и заведомо достоверное отражение исторических событий. Она формируется и потенциально направляется многими акторами – от деятелей культуры до государственных институтов. Большую роль в этом играет музейно-мемориальная репрезентация прошлого. Изменения же в оценке прошлого влекут за собой изменения в восприятии настоящего, в представлениях о желательном будущем и заставляют людей направлять свои усилия на достижение иных, чем прежде, общественных целей.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Алентьева Т.В. Сецессия глазами южан // Проблемы преподавания и изучения зарубежных стран / Отв. ред. И.Н. Селиванов. Курск: Изд-во КГУ, 2004. Вып.4. С. 129–164. [Alent'eva T.V. Secessija glazami juzhan // Problemy prepodavanija i izuchenija zarubezhnyh stran / Otv. red. I.N. Selivanov. Kursk: Izd-vo KGU, 2004. Vyp. 4. S. 129–164.].

Алентьева Т.В. Причины Гражданской войны (1861–1865) в новейшей американской историографии // Новая и новейшая история. 2007. №5. С. 66–79. [Alent'eva T.V. Prichiny Grazhdanskoj vojny (1861–1865) v novejshej amerikanskoj istoriografii // Novaja i novejshaja istorija. 2007. №5. S. 66–79.].

Алентьева Т.В. Усиление антирабовладельческой республиканской риторики накануне Гражданской войны (1856–1861) // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 4. С. 164–174. [Alent'eva T.V. Usilenie antirabovladel'cheskoj respublikanskoj ritoriki nakanune Grazhdanskoj vojny (1856–1861) // Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4. S. 164–174.].

[25] Группировка запрещена на территории РФ.

[26] Ibid: 279.

[27] Journey… 2020.

Бондаренко Д.М. Оттенки черного: культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. Москва: Фонд развития фундаментальных лингвистических исследований, 2016. 216 с. [Bondarenko D.M. Ottenki chernogo: kul'turno-antropologicheskie aspekty vzai-movosprijatija i vzaimootnoshenij afrikano-amerikancev i migrantov iz stran sub-saharskoj Afriki v SShA. Moskva: Fond razvitija fundamental'nyh lingvisticheskih issledovanij, 2016. 216 s.].

Прокопенков Г.Ю. «Старый Юг» в исторической памяти американцев (1870-е – 1910-е гг.). Дис. …к.и.н. Москва: РГГУ, 2017. 255 с. [Prokopenkov G.Ju. «Staryj Jug» v istoricheskoj pamjati amerikancev (1870-e – 1910-e gg.). Dis. …k.i.n. Moskva: RGGU, 2017. 255 s.].

Травкина Н.М. Ожившая история США: гражданская война памятников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 11(2). С. 12–29. [Travkina N.M. Ozhivshaja istorija SShA: grazhdanskaja vojna pamjatnikov // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2018. № 11(2). S. 12–29.].

Шихов В.А. Проблема рабства как важнейшая причина Гражданской войны в США в отечественной и американской историографии // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 149–156. [Shihov V.A. Problema rabstva kak vazhnejshaja prichina Grazhdanskoj vojny v SShA v otechestvennoj i amerikanskoj istoriografii // Voprosy vseobshhej istorii. 2013. № 15. S. 149–156.].

Alderman D.H., Modlin Jr. E.A. The Historical Geography of Racialized Landscapes // North American Odyssey: Historical Geographies for the Twenty-First Century / Ed. by G.L. Buckley, C.E. Cohen. Langam, MD: Rowman & Littlefield, 2014. P. 273–290.

Blight D.W. Race and Reunion: The Civil War in American Memory. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2001. 528 p.

Bonilla-Silva E. Racism without Racists. Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2018. 376 p.

Domby A.H. The False Cause: Fraud, Fabrication, and White Supremacy in Confederate Memory. Charlottesville, VA: University of Virginia Press 2020. 272 p.

Foner E. The Fiery Trial: Abraham Lincoln and American Slavery. New York: W.W. Norton & Company, 2010. 448 p.

Foster G.M. Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergence of the New South, 1865 to 1913. New York: Oxford University Press, 1987. 318 p.

Frohne A. The African Burial Ground in New York City: Memory, Spirituality, and Space. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2015. 468 p.

Fryer P. Staying Power: The History of Black People in Britain. L.: Pluto Press, 1984. 656 p.

Giliberti M. Rethinking the Memorial in a Black Belt Landscape: Planning, Memory and Identity of African Americans in Alabama // Urbani izziv. 2013. № 24(1). P. 144–159.

Guerra C. Boston Art Commission Votes Unanimously to Remove Emancipation Memorial. 2020. URL: https://www.wbur.org/artery/2020/07/02/boston-emancipation-memorial-park-square-to-be-removed

Horowitz J.M., Brown A., Cox K. Race in America 2019 // Pew Research Center. 2019. URL: https://www.pewsocialtrends.org/2019/04/09/race-in-america-2019/

Jerry A.R. The First Time I Heard the Word: The "N-word" as a Present and Persistent Racial Epithet // Transforming Anthropology. 2018. № 26(1). P. 36–49.

Journey to Colonial America. 2020. URL: https://hudsonvalley.org/historic-sites/philipsburg-manor/

Lawrence-Sanders A. Beyond Monuments: African Americans Contesting Civil War Memory. 2017. URL: http://www.aaihs.org/beyond-monuments-african-americans-contesting-civil-war-memory

Marcelo P. Boston Black Soldiers Monument Faces Scrutiny amid Racial Reckoning. 2020. URL: https://www.wbur.org/news/2020/07/27/robert-gould-shaw-massachusetts-54th-regiment-restoration-controversy

Marks J. Fort Mill's Confederate Monuments Point to Conflict, Heritage. The Debate Goes on. 2020. URL: https://www.heraldonline.com/news/local/article245974750.html

Marks J., Derickson C., Dys A. "History Has a Place": Who should Decide if Confederate Monuments Stand in Fort Mill? 2020. URL: https://www.heraldonline.com/news/politics-government/article243598962.html

Miller M. Norton puts Emancipation statue in Lincoln Park under scrutiny for removal. 2020. URL: https://wtop.com/dc/2020/06/norton-puts-emancipation-statue-in-lincoln-park-under-scrutiny-for-removal/

Mitcham Jr. S.W. It Wasn't About Slavery: Exposing the Great Lie of the Civil War. Washington: Regnery History, 2020. 320 p.

Mobilizing Museum Anthropology: Responses to Public Discourse around Heritage, Monuments, Education, and Racism // Museum Anthropology. 2018. № 41(2). Special Issue / ed. by L.S. McChesney. P. 113–141.

Murray F.H.M. Emancipation and the Freed in American Sculpture: A Study in Interpretation. Washington, DC: The Author, 1916. 332 p.

Painter N.I. Creating Black Americans: African-American History and Its Meanings, 1619 to the Present. Oxford: Oxford University Press, 2006. 496 p.

Perry I. More Beautiful and More Terrible: The Embrace and Transcendence of Racial Inequality in the United States. New York: New York University Press, 2011. 263 p.

Pollard E.A. The Lost Cause: A New Southern History of War of the Confederates. New York: E.B. Treat & Co, 1866. 752 p.

Pollard E.A. The Lost Cause Regained. N.Y.: G.W. Carleton & Co; L.: S. Low, Son & Co, 1868. 214 p.

Rickabaugh G. Town of Fort Mill on Confederate Park: We Cannot Legally Rename Park or Remove Statues. 2020. URL: https://www.fortmillsun.com/2020/06/21/town-of-fort-mill-on-confederate-park-we-cannot-legally-rename-park-or-remove-statues/

Scott M. Museums Matter in the Current Climate of Anti-Black Racism. 2019. URL: http://www.anthropology-news.org/index.php/2019/03/20/museums-matter-in-the-current-climate-of-anti-black-racism/

Shea A. 16 Statues and Memorials Were Damaged During Sunday's Protests, Including One Dedicated to African American Soldiers. 2020. URL: https://www.wbur.org/artery/2020/06/03/16-statues-memorials-damaged

Special Section: Anthropology of White Supremacy // American Anthropologist. 2020. № 122(1) / Ed. by A. Beliso-De Jesús, J. Pierre. P. 65–162.

Taylor S. University of Alabama Removes Confederate Monument. 2020. URL: https://www.tuscaloosanews.com/story/news/local/2020/06/09/university-of-alabama-removes-confederate-monument/112823838/

The Causes of the Civil War: Revised Edition / ed. K. Stamp. N.Y.: Simon&Schuster, 1992. 256 p.

The Myth of the Lost Cause and Civil War History / Ed. by G.M. Gallagher, A.T. Nolan. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2000. 240 P.

Бондаренко Дмитрий Михайлович, *член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор; Институт Африки РАН, заместитель директора по научной работе; dbondar@hotmail.com*

Representations of Slavery and the Civil War of 1861–1865 in the US North and South: Discrepancy of Historical Discourses

The cultural frontier between the US North and the South that had appeared as an outcome of differences in their history, first of all with respect to slavery, has not disappeared up to now. It remains an important cultural and socio-political factor in public life, and "Northern" and "Southern" character types are still recognizable. By the example of complexity and inconsistency of the historical memory of the Civil War, slavery, and its abolition in the USA, the paper documents how through the collective memory, history does not just invade modernity but is present in it, particularly in the form of memorials, monuments, museum expositions, and therefore determines modernity to a large degree.

Keywords: historical memory, representation of the past, historical discourses, museums, memorials, USA, slavery, Civil War, racism

Dmitri M. Bondarenko, *Ph.D., Dr. Habil., Prof., Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Vice-Director for Research, dbondar@hotmail.com*

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Илл. 1. Монумент «Освобождение рабов». Скульптор М.В.У. Фуллер, 1913, Бостон. Фотография автора.

Илл. 2. Памятник «Защитникам суверенитета штата». Скульптор неизвестен, 1891, Форт-Милл. Фотография автора.

Илл. 3. Скульптура «Триумф человеческого духа». Скульптор Л. Пэйс, 2000, Нью-Йорк. Фотография автора.

Илл. 4. Музей-усадьба «Исторический Брэттонсвилл», графство Йорк, штат Южная Каролина. В центре – главная усадьба, слева – один из двух сохранившихся домов рабской прислуги, справа – реконструированное жилище рабов. Фотография автора.